

Школа Людей-лекарств

Двое сидели друг напротив друга, храня молчание.

Если Дань Фэн был по натуре немногословен, то Чу Луаньхуэй, напротив, оказался на редкость разговорчивым. Он успел поведать обо всех приметах семейного разлада, затем перешёл к пятнадцати способам толкования звезды Красного Луаня и, войдя в раж, даже предложил тут же погадать своему новому знакомому.

За это время Дань Фэн осушил его чайник и съел две тарелки дынных семечек.

Лишь когда Чу Луаньхуэй извлёк из своей корзины пускающего слюни младенца, Дань Фэн наконец нарушил молчание:

— Говори прямо, что тебе нужно?

— Скрывать не стану, — улыбнулся Чу Луаньхуэй. — Хоть у меня и есть способ изготовить противоядие, мне не хватает одного духовного растения. Не хотелось бы явиться с пустыми руками и опозориться.

— Так потрать время, найди его, — отрезал Дань Фэн. — У меня на голове лекарства не растут.

— Брат Дань, у вас ведь духовный корень огня? — спросил Чу Луаньхуэй.

— Это так заметно?

— Моё искусство прочтения людей достигло определённых высот.

— Специализируешься на духовных корнях?

— Не только, — с гордостью заявил Чу Луаньхуэй. — Кислый, солёный, горький, сладкий, острый... тёплый, горячий, холодный, прохладный, нейтральный... всё это можно разглядеть в речах и поступках. Вот вы, брат Дань, например, — вкус у вас горький, снаружи жар, внутри тепло, есть эссенция огня, но нет его духа. Прекрасное тонизирующее средство!

Это уже не походило на комплимент.

— А на зуб я тебе как? — без тени улыбки спросил Дань Фэн.

— Шутка, всего лишь шутка! — рассмеялся Чу Луаньхуэй.

Тем временем ворота резиденции градоначальника приоткрылись, и из них вышла яркая девушка в абрикосово-жёлтом платье, а за ней, на полшага позади, следовал её бледный и язвительный брат.

Байли Шулин потянула Байли Шу за рукав, на её лице читалась нескрываемая усталость.

— Деревяшка ещё не вернулся?

— Он? — фыркнул Байли Шу. — Вечно копается, надо бы ему жалованье урезать. Сказал, что учитель вызвал, а скорее всего, его какой-нибудь бродячий даос обманул. Вернётся ли вообще — тот ещё вопрос.

— Его здесь нет, а ты всё равно его попрекаешь. Он же не слышит, — сказала Байли Шулин.

Байли Шу взглянул на сестру и произнёс ещё более язвительным тоном:

— Я не попрекаю. Я его за спиной ругаю.

— Деревяшка говорил, что его учитель очень силён. Опять с тобой подерётся, когда вернётся.

— С его-то способностями? Будь у него могущественный наставник, разве он бегал бы по всему Союзу Бессмертных, сломя голову? Когда его обижают, он и слова в ответ сказать не может.

— Но он ведь научил его владеть мечом.

— Мечом? Трём ударам дровосека, что ли? Изо дня в день только и делает, что рубит поленья. С его-то дубовой головой, — сказал Байли Шу, — того и гляди, собственный учитель его вместо дров на растопку пустит.

— Хватит тебе. Если и вправду за него беспокоишься, у тебя же есть трава-связник?

— Я? Беспокоюсь о нём? — фыркнул Байли Шу. — Мне просто любопытно. Если он — деревяшка, то кем должен быть его учитель? Камнем?

Байли Шулин с силой дёрнула брата за рукав и наконец улыбнулась. Но радость была недолгой, и её лицо снова омрачила тревога.

— Брат Шу, раны градоначальника Се...

Губы Байли Шу едва шевельнулись, когда он произнёс одно слово:

— Плохи.

— Золотые иглы скоро перестанут действовать. Я впервые вижу такие ужасные меридианы... — Байли Шулин содрогнулась. — Всё из-за столкновения истинного огня, причём не одного вида. Кто мог такое сотворить? Неудивительно, что градоначальник Се так боится огня!

— Сяо Лин, ты уже сделала всё возможное, выиграв время с помощью золотых игл.

— Но сколько ещё мы сможем тянуть? — спросила Байли Шулин.

Лицо Байли Шу помрачнело. Он привык быть в центре внимания и на этот раз не прочь был блеснуть своим мастерством, но кто же знал, что состояние градоначальника Се окажется настолько плачевным.

Восстановить меридианы было задачей почти невыполнимой.

А ведь именно по ним должно было распространяться лекарство. Чтобы нейтрализовать яд Матери Чумы, требовались такие дозы и такая сила, которые Се Хунъи просто не смог бы выдержать.

Брат и сестра, идя по улице, обсуждали различные рецепты, но после долгих споров неизменно возвращались к исходной точке.

Неужели без духовного корня огня не обойтись?

— Лишь достаточно сильный духовный корень огня способен противостоять Матери Чумы. Где такого найти? К тому же, он и этого не выдержит, — сказал Байли Шу.

— Возможно, стоит начать с душевных травм градоначальника, — с тревогой произнесла Байли Шулин. — Мне кажется, дело не только в боязни огня.

Неподалёку раздался ясный и звучный голос:

— Почему бы не использовать метод согревающего преобразования? Согревать, чтобы побороть холод. С одной стороны, питать меридианы, с другой — действовать постепенно...

Это к ним обращались?

Глаза лекаря в белом халате были ещё яснее, чем его голос. Даже сидя в простом чайном

домике, он улыбался им так, словно был хозяином, давно ожидавшим гостей на званом ужине, и от его вида на душе становилось легко и светло.

Незнакомое лицо.

Такого человека, встретив однажды, не забудешь. Похоже, он не из Союза Медицины Сюаньтянь и не из известных целителей.

Байли Шулин остановилась и, увидев сидящего напротив него Дань Фэна, удивлённо хмыкнула.

Теперь стало непонятно, кому были адресованы слова лекаря в белом.

Как только речь зашла о лекарствах, Байли Шу тут же опустился на скамью в чайном домике.

— Легко сказать. Чуть больше холода — и поможешь злу, чуть больше жара — и ещё сильнее повредишь меридианы. Где найти такое лекарство?

— То, чего не найти в других местах, не обязательно отсутствует в Небесном саду Сюаньтянь, — с улыбкой ответил лекарь в белом.

Лицо Байли Шу помрачнело.

— Раз уж вы знаете о Небесном саде, то должны знать и о том, что его давно сожгли дотла.

Это была боль каждого ученика Союза Медицины.

Небесный сад Сюаньтянь, где выращивались редчайшие травы и цветы со всего мира, был священным местом для всех целителей.

Но нашёлся бесстыдный негодяй, который, не сумев украсть духовные растения, предал сад огню!

Беда не приходит одна — вскоре началась снежная напасть. Хотя Небесный сад и был восстановлен, сейчас в нём росло не более десятой части прежних растений, а многие бесценные сокровища были утеряны навсегда.

А для целителей, которым срочно требовалось пройти испытание, это было вопросом жизни и смерти.

Бесконечное Испытание Бога Медицины...

С того момента, как они становились целителями, на их личном артефакте, Зерцале Небесного Истока Целителя, постоянно появлялись древние рецепты.

Если не собрать вовремя все ингредиенты и не пройти испытание, их ждала беда. Смерть была не самым худшим исходом. Это называлось Испытанием Бога Медицины. Но где найти духовные травы из древних рецептов, о которых никто и не слышал?

Что ещё хуже, испытания становились всё чаще, словно сама смерть подгоняла их.

Байли Шулин отправилась в это путешествие именно по этой причине. Едва она прошла четвертое испытание, как на её Зерцале появился рецепт Великого Спокойствия для Умиротворения Сердца, заставив её преодолеть тысячи ли. Вся их группа едва не погибла в призрачной башне, но в последний момент им всё же удалось собрать необходимые компоненты.

Если бы Небесный сад был цел, скольких людей можно было бы спасти!

При этой мысли костяшки пальцев Байли Шу, сжимавшего чашку, побелели.

— Даже если бы не было Сюэлянь, нашлись бы такие же бесстыдные предатели, — процедил он сквозь зубы. — Ненасытные твари, людские сердца всегда были такими!

— Всегда было так, значит, это правильно? — раздался тихий голос.

— Да... кто это говорит? Ребёнок? — спросила Байли Шулин.

Лекарь в белом, разливавший чай, замер и бросился к своей корзине.

— Дай Мао? Где женьшеневый малыш? Сколько ты съел? Почему ты говоришь, как старик?

— Не помню, — ответил Дай Мао.

Лекарь в белом вытащил из корзины горсть обглоданных листьев женьшеня. Его былая элегантность испарилась.

— Всё съел?!

— Брат-наставник, мой разум слишком перенапрягся, — с фатализмом в голосе произнёс Дай Мао. — Когда действие лекарства пройдёт, тебе придётся менять мне пелёнки. Мама говорила, в детстве я пил молоко десять раз в день, и если не получал его, устраивал жуткий скандал.

Сказав это, он закрыл глаза, сунул большой палец в рот и упал в корзину, тут же разразившись громким плачем.

— Нет! — в ужасе воскликнул лекарь в белом. — Где я тебе найду кормилицу? Вылезай, дай брату-наставнику хоть спрятаться!

Перед ними разыгрывалась настоящая комедия. Даже такой язвительный человек, как Байли Шу, не смог сдержать улыбки. Но Байли Шулин легонько сжала его руку под столом, с изумлением глядя на несколько листьев женьшеня.

Это же главный ингредиент из рецепта Великого Спокойствия — Трава поздней весны!

Даже ей удалось достать лишь несколько стеблей, поэтому её отвар был очень слабым.

Откуда у него это давно исчезнувшее чудо-лекарство? И он позволяет ребёнку его есть? Кто же этот лекарь? Неужели какой-то скрытый от мира мастер?

Байли Шулин губами беззвучно подала знак, и Байли Шу, тоже поражённый, принял серьёзный вид.

В Союзе Медицины все держались вместе, обменивались опытом и уважали старших. Встретив мастера, обладающего редкими лекарствами, они, естественно, не смели проявлять неуважение.

Даже если этот мастер сейчас тряс ребёнка, чуть ли не умоляя его на коленях:

— Дай Мао, не плачь, прошу тебя. Не грызи мне пальцы, у тебя уже все зубы выросли!

Непостижимый.

Истинный мастер.

В пылу борьбы Дай Мао с поразительной ловкостью выпрыгнул из корзины и приземлился на голову Дань Фэна.

Тот схватил его и нахмурился. В его зрачках вспыхнул хищный золотой свет, который просканировал ребёнка с головы до ног.

Рыдания Дай Мао мгновенно прекратились, сменившись испуганной икотой.

Взгляд Дань Фэна стал ещё более суровым.

Дай Мао снова содрогнулся, и икота застряла у него в горле.

Дань Фэн бросил его обратно в корзину, и только тогда его взгляд сфокусировался.

— Что это сейчас пролетело... О чём ты говорил? Я задремал.

— Оказывается, у грозного вида есть свои преимущества... — тихо пробормотал Чу Луаньхуэй.

— Что? — переспросил Дань Фэн.

— Ничего, ничего.

— Вы двое тоже здесь? — снова обратился Дань Фэн к брату и сестре.

— Здесь, здесь, — заикаясь, ответила Байли Шулин.

Дань Фэн кивнул и, покончив с семечками, принялся голыми руками колоть грецкие орехи.

— Я ничего не понял. Разбирайтесь сами.

— Старший, — обратился к Чу Луаньхуэю Байли Шу, — о каком духовном растении вы говорили?

— Трава «Чайный лист девяти драконов и золотого нефрита», — ответил Чу Луаньхуэй. — Она любит тепло. Я видел одно такое растение в землях Тяньи, в руинах ущелья Бися. Ей требуется ежедневный полив без огненным ян-пламенем, и она растёт в симбиозе с тридцатью тремя видами духовных грибов. Требования к уходу не уступают огненным растениям, но что ещё опаснее — рядом обитает злой дракон...

Особенности этих духовных растений были великой тайной. Он говорил неторопливо, размеренно, и его слова завораживали. Брат и сестра слушали, затаив дыхание, жалея, что не могут тут же всё записать.

— Старший, вы хотите сказать, что смогли добыть это растение? — с восторгом спросила Байли Шулин.

Чу Луаньхуэй покачал головой и улыбнулся:

— Добыть легко, сохранить трудно. Стоит выкопать его, как духовная сущность рассеется, а целебные свойства ослабнут. Это было бы кощунством.

— То же самое говорил и наш владыка Ваньли. Именно поэтому и был создан Небесный сад Сюаньтянь, чтобы духовные растения могли питать друг друга, — сказал Байли Шу, его тон стал мягче. — Но, как вы и сказали, это не решит нашей насущной проблемы.

Взгляд Чу Луаньхуэя остановился на них, и в его глазах на мгновение мелькнула острота.

— Если трудно найти лекарство, почему бы не использовать в качестве лекарства человека?

Хлоп!

Не успел он договорить, как Байли Шу ударил ладонью по столу и вскочил. Его бледное лицо залилось краской, а из глаз вырвались гнев и презрение.

— Еретик! Ты из Школы Людей-лекарств!

Дань Фэн, который уже начал клевать носом, вдруг оживился.

— Школа Людей-лекарств? Это те, что рубят людей на куски и делают из них лекарства?

— А я ещё называл вас старшим! — продолжал негодовать Байли Шу. — Ваш владыка, Чу Тянь, не сумев украсть лекарства, сжёг Небесный сад Сюаньтянь!

Сжёг Небесный сад?

«Какое несчастье, что это сделал не я, — подумал Дань Фэн. — Видимо, в мире ещё много бунтарей».

Лицо Байли Шулин тоже пылало гневом.

— Брат Шу, не говори с ним. У нас разные пути.

— Моя школа уже уничтожена, — пожал плечами Чу Луаньхуэй.

— Поделом! — не удержался Байли Шу. — Когда вы сжигали сад, вы думали о том, чтобы оставить другим путь к спасению?

— Лекарства... то увядают, то цветут, всё равно им суждено умереть. Путей исцеления много. Вы сейчас с трудом находите травы, и испытание вам даётся нелегко, верно?

— Бред! — воскликнул Байли Шу.

— Ты здесь для того, чтобы проникнуть в резиденцию градоначальника и украсть лекарства? — догадалась Байли Шулин, её глаза округлились.

— Девочка умна. Внутри есть одно неплохое деревце, — с улыбкой ответил Чу Луаньхуэй.

Его наглость так разозлила Байли Шулин, что она топнула ногой. Но она знала, что ученики Школы Людей-лекарств коварны и остановить его не удастся. Уходя, она бросила Дань Фэну:

— Старший Дань, будьте осторожны, он использует людей в качестве лекарств!

Чу Луаньхуэй шевельнул правой рукой, и в ней мелькнул холодный огонёк, устремившийся к затылку Дань Фэна.

Дзынь!

Не пробило.

Серебряная игла на его глазах разломилась надвое.

<http://bllate.org/book/16978/1589183>